

**ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПЕРЕЖИВШИХ БОЕВОЙ СТРЕСС (К ОПЫТУ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ)**

**PECULIARITIES OF THE MEANING SPHERE OF MILITARY
SERVICES OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN
FEDERATION SURVIVED BATTLE STRESS (ON THE EXPERIENCE OF
A SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE)**

УДК 159.9

ЮДИН Иван Владимирович

кандидат педагогических наук

ЩЕДИЛОВ Артем Владимирович

YUDIN Ivan Vladimirovich

Candidate of Pedagogical Sciences

SHCHEDILOV Artem Vladimirovich

***Аннотация.** Представлены особенности ценностно-смысловой сферы военнослужащих, переживших боевой стресс. Определено, что условия участия в СВО на Украине могут приводить военнослужащих к существенной перестройке смысложизненных ориентаций личности: их ведущих ценностей и жизненных смыслов. Обоснована необходимость разработки комплексной психологической программы для данной категории военнослужащих, в которой будут прописаны мероприятия диагностического, консультационного, коррекционного, просветительского и профилактического характера.*

***Ключевые слова:** боевой стресс; комплексная психологическая программа; смысл жизни; смысложизненные ориентации; специальная военная операция на Украине; ценностные ориентации.*

***Abstract.** The features of the value-semantic sphere of servicemen who survived combat stress are presented. It has been determined that the conditions for participation in the SVO in Ukraine can lead military personnel to a significant restructuring of the meaning of life orientations of the individual: their leading values and life meanings. The necessity of developing a comprehensive psychological program for this category of military personnel is substantiated, in which diagnostic, consulting, corrective, educational and preventive measures will be prescribed.*

***Keywords:** combat stress; comprehensive psychological program; meaning of life; meaningful life orientations; special military operation in Ukraine; value orientations.*

Присутствие в духовном опыте человека темы смысла жизни и ее осмысленности – необходимое условие формирования и становления личности, принятия ценностей своей жизни. Весьма остро проблема отношения к жизни и её осмысленности встает в контексте военной психологии. В частности, конструктивная сформированность смысло-жизненных ориентаций непосредственным образом влияет на актуализацию позитивных возможностей личности военнослужащего [4, С. 201-203], позволяет сохранять благополучие и здоровье при участии в боевых действиях, с оптимизмом смотреть в будущее. Усвоенная военнослужащими позитивная система ценностей и адекватное содержание смысла жизни являются одними из важнейших факторов для формирования адаптации к условиям военных действий и постадаптационного периода.

Проблема осмысленности жизни, как основной ценности, рассматривается в психологии, социологии, антропологии. В отечественной психологии проблема осмысленности жизни и смысла жизни представлена в работах Б.С. Братуся, Ф.Е. Василюка, Д.А. Леонтьева и др., которые делают акцент на активности личности как основного фактора, наполняющего жизнь смыслом. Особенности ценностно-смысловой сферы военнослужащих представлены в работах А.Г. Караяни, Е.В. Снедкова, И.В. Сыромятникова, А.А. Утюганова, Н.В. Якушкина.

Боевые действия советских войск в Афганистане послужили толчком к началу изучения в нашей стране боевой психической травмы. Для этого в Советском Союзе были созданы организации по оказанию психологической помощи ветеранам Афганистана, которые изучали боевой стресс и разрабатывали психопрофилактические мероприятия по оказанию помощи «афганцам» (афганец – переносное значение: воин из СССР, воевавший в Афганистане с 1979 по 1989 годы – *И.Ю., А.Щ.*). Проведённые исследования позволили выявить, что с посттравматическим стрессовым синдромом действительно сталкиваются 90% участников боёв в локальных и региональных конфликтах. В исследованиях боевого стресса в «афганской»

(Афганская война (1979-1989) – военный конфликт на территории Демократической Республики Афганистан с участием контингента советских войск – *И.Ю., А.Щ.*) и «чеченской» войне (пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта – *И.Ю., А.Щ.*), проведенных Е.В. Снедковым, отмечено, что пребывание более года в боевой обстановке создает «личностную дезадаптацию» у 83,3% военнослужащих [9]. А.А. Утюгановым проведено исследование особенностей ценностно-смысловой сферы военнослужащих по прибытии после 4 месяцев участия в специальных операциях по уничтожению незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе. Также установлено, что психологическая диагностика военнослужащих, переживших боевой стресс, показала, что они воспринимали свою жизнь как лишенную смысла, жизнь в целом их не удовлетворяла, а события в ней казались им неинтересными, эмоционально невыразительными [10]. Похожая зависимость выявлена в исследовании Н.В. Якушкина, который, исследуя ценностно-смысловые характеристики участников боевых действий в Афганистане, переживших боевой стресс, отметил, что у них присутствует неудовлетворенность своей жизнью, они как бы выключены из общего жизненного потока. Они не желают ставить цель на будущее, т.к. не уверены в нём, эти военнослужащие не удовлетворены самореализацией в настоящем.

Вышеизложенное свидетельствует о нарушениях в ценностно-смысловой сфере военнослужащих, переживших боевой стресс, которые проявляются в отсутствии структурированности ценностных ориентаций, ценности не определены, противоречивы или отсутствуют совсем, а жизнь воспринимается как лишенная смысла.

Смысл жизни является одной из традиционных проблем философии и теологии, в которых он анализируется преимущественно с содержательной стороны: в чём состоит смысл жизни, какой смысл жизни можно считать истинным, добрым, достойным. Стремление к смыслу выступает важнейшей

потребностью личности. Ключевым показателем наличия смысла является осмысленность жизни. Осмысленность жизни определяется как наличие цели в жизни, как переживание онтологической значимости жизни. Осмысленность жизни является необходимым и достаточным условием развития личности. У военнослужащих, переживших боевой стресс, конструктивные, общественные, а также моральные ценности и нормы выступают как средства, условия достижения внутренних жизненных смыслов, являющихся целями личности. Представители экзистенциального направления полагали, что смысл позволяет человеку обеспечить полноту своей жизни [1]. Согласно теории В. Франкла, ведущая движущая сила поведения человека определяется стремлением личности найти и исполнить смысл своей жизни. Ощущение отсутствия смысла детерминирует появление не только специфических невротических заболеваний, но и проявление дезадаптации в определенных условиях [8, С. 190-192]. Согласно подходу В. Франкла, который идентифицирует смыслы с ценностями, именно ценности предопределяют смысл жизни человека и его потребности. Кроме того В. Франкл указывает на то, что сформированность конструктивных ценностей определяет креативность, творчество личности [5, С. 136-139; 6, С. 190-192], сподвигая ее к саморазвитию и самосовершенствованию, дальнейшей адаптивной жизни после переживания боевого стресса.

На сегодняшний день весьма актуальным является оказание психологической помощи военнослужащим, принимающим участие в специальной военной операции (СВО) на Украине. Интенсивность боевых действий позволяет предположить, что у некоторых военнослужащих, переживших боевой стресс, после возвращения с СВО на Украине возможно проявление неспособности найти смысл в общей направленности жизни. В связи с чем возможны деструктивные проявления, связанные с их личностными особенностями, такими как депрессивность, раздражительность, застенчивость, эмоциональная лабильность, феминность, то есть низкий уровень адаптации к условиям привычной мирной жизни и, как следствие,

дезорганизация личности. Условия участия в СВО на Украине могут приводить военнослужащих к существенной перестройке смысло-жизненных ориентаций личности. Эта перестройка заключается в том, что после боевого стресса ценности будут носить выраженный негативный характер – будут актуализированы низшие терминальные ценности, а осмысленность жизни приобретет регрессивный характер.

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимостью разработка способов оказания помощи таким военнослужащим. Несмотря на то, что Приказом ФС ВНГ РФ от 15.06.2018 г. №204 предусмотрена медико-психологическая реабилитация военнослужащих, переживших боевой стресс, комплексной психологической программы, которая бы включала конкретные этапы работы, предусматривала бы коррекцию каждой сферы личности, нет. Необходима разработка и проверка эффективности комплексной программы, в которой будут прописаны мероприятия диагностического, консультационного, просветительского и профилактического характера. Комплексную программу необходимо представить несколькими блоками, где будут прописаны методы диагностики по каждой сфере личности, модели консультирования, психокоррекционные мероприятия индивидуального и группового характера, темы и конспекты просветительских лекций. Выдвинуто одно из предположений, что адаптированность к мирной жизни военнослужащих, переживших боевой стресс, снижение у них количества ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство – тяжёлое психическое состояние, возникающее в результате единичного или повторяющихся событий, оказывающих сверхмощное негативное воздействие на психику индивида – *И.Ю., А.Щ.*) возможно при коррекции ценностно-смысловой сферы.

С целью определения уровня адаптированности к мирной жизни военнослужащих, прибывающих в часть после СВО на Украине, была осуществлена их психологическая диагностика. В результате диагностики установлено, что 48 военнослужащих с низким уровнем адаптированности

пережили боевой стресс. С этими военнослужащими и планировалось проведение психологической работы по коррекции ценностно-смысловой сферы. Для этого было определено, какие именно особенности ценностно-смысловой сферы свойственны этим военнослужащим.

Определение особенностей смысловой сферы военнослужащих, вернувшихся с СВО на Украине и переживших боевой стресс, происходило путем анализа психодиагностических результатов по следующим методикам: методика «Шкала экзистенции» (А. Лэнгле, К. Оглер); методика «Смысложизненных ориентаций» (СЖО) (Д.А. Леонтьев); методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич). Полученные психодиагностические данные обобщены и отражены в таблице 1.

Шкала	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
«Самодистанцирование»	4,2%	16,7%	75%
«Экзистенциальность»	18,75%	14,6%	66,7%
«Общая исполненность»	22,9%	6,25%	70,8%
«Цели в жизни»	39,6%	54,2%	6,26%
«Локус контроля - жизнь»	14,6%	18,75%	66,7%
«Общая осмысленность жизни»	16,7%	20,8%	62,5%

Таблица 1. Результаты диагностики экзистенциальной исполненности и смысложизненных ориентаций военнослужащих

По результатам анализа показателей шкал методики «Шкала экзистенции» было определено, что у большинства военнослужащих, переживших боевой стресс после участия в СВО на Украине, показатель по шкале «Самодистанцирование» снижен. Это говорит о том, что у опрошенных военнослужащих отсутствует свободное внутреннее пространство, т.е. они не могут посмотреть критически на себя со стороны. Также военнослужащие из

данной группы не способны отодвинуть свои желания, потребности, чувства на второй план для того, чтобы взглянуть трезво, рационально на жизненные ситуации, в которые они непосредственно включены. Это может быть обусловлено внутренним смятением (конфликтами) или внутренней фиксацией на чем-либо при постоянной неудовлетворенности своих потребностей. Также можно отметить, что военнослужащим из данной группы тяжело выстраивать взаимоотношения с другими людьми, поскольку они крайне эмоциональны и иррациональны в своих проявлениях. Показатель шкалы экзистенциальности у большинства находится на низком уровне. Это говорит о том, что после пережитого боевого стресса военнослужащие с трудом принимают решения и склонны к тому, чтобы бездействовать, им сложно включиться в жизнь и реально воплощать что-то важное, существенное в своей деятельности. Низкие показатели шкалы «Общей исполненности» у большинства военнослужащих указывают на неисполненную экзистенцию. Данные результаты могут быть обоснованы тем, что военнослужащие, пережившие боевой стресс, зациклены на себе, своих проблемах, потребностях, желаниях, они нерешительны и стеснены (отсутствует ответственная и деятельная включенность в жизнь).

Результаты проведенной методики Д.А. Леонтьева «Смыслжизненных ориентаций» [7] (далее СЖО) свидетельствуют, что показатель по субшкале «Цели в жизни» находится на среднем уровне у большинства военнослужащих. Это говорит о том, что военнослужащие имеют цели на ближайшее будущее. Они думают о завтрашнем дне, но касающихся долговременной жизненной перспективы планов, целей нет. Низкие значения показателя по субшкале «Локус контроля - жизнь» у большинства исследуемых говорят о том, что военнослужащие после пережитого боевого стресса склонны к фатализму, то есть верят в неотвратимость судьбы и в то, что все заранее predetermined таинственной силой, роком. Данное их представление о жизни predetermined то, что военнослужащие считают бессмысленным и неподвластным им сознательное планирование своего

будущего. Они снимают с себя ответственность за происходящее в их жизни. Низкие показатели шкалы «Общей осмысленности жизни» у военнослужащих указывают на то, что они в качестве «источника» смысла жизни видят свое настоящее и прошлое, но не задумываются о будущем. Отсутствует рефлексия в отношении того, куда, зачем и как необходимо двигаться. Также военнослужащие склонны к тому, чтобы снимать с себя ответственность за происходящие события в своей жизни. Такие результаты можно объяснить тем, что военнослужащие, пережившие боевой стресс, испытывают некоторую неуверенность в своих силах, возможностях, в способности самостоятельно что-то решить [3, С. 71-75].

Анализ результатов проведенного исследования по методике М. Рокича «Ценностные ориентации» выявил, что наименьшую значимость имеет терминальная ценность – «Активная деятельная жизнь». Это говорит о том, что после пережитого стресса военнослужащие принимают пассивную и бездейственную позицию по отношению к жизни. Это можно объяснить тем, что на них влияет неуверенность в стабильности, в завтрашнем дне, незнание того, что нужно делать, склонность начинать действовать на основании внешних побуждающих причин без внутреннего соотнесения. Аналогичная ситуация по показателю терминальной ценности «Жизненная мудрость». Военнослужащим, пережившим боевой стресс, сложно отодвинуть свои желания, потребности, чувства на второй план для того, чтобы взглянуть трезво, рационально на жизненные ситуации, в которые они непосредственно включены. Это может быть обусловлено внутренним смятением (конфликтами) или внутренней фиксацией на чем-либо при постоянной неудовлетворенности своих потребностей.

Счастливая семейная жизнь как терминальная ценность является малозначимой для военнослужащих, переживших боевой стресс. Такие результаты можно связать с тем, что военнослужащие зациклены на себе, своих проблемах, потребностях, желаниях, и также у них отсутствует деятельная, сознательная включенность в жизнь. Они не готовы брать

ответственность за происходящее в их жизни, последствия их поступков, выстраивание отношений с другими людьми, рождение ребенка и т.д. Возможно, это происходит из-за страха собственной смерти, инвалидности, болезни, из-за нежелания причинить боль окружающим близким. У военнослужащих выявлена наибольшая значимость по результатам терминальной ценности – «Удовольствия». Военнослужащие, пережившие боевой стресс, стремятся к приятному, необременительному времяпровождению, отсутствию обязанностей, ответственности. Они ориентированы, в большей степени, только на удовлетворение своих желаний, интересов, потребностей, могут быть чрезмерно эгоистичными, вследствие этого им тяжело выстраивать взаимоотношения с другими людьми. Наибольшая весомость у инструментальной ценности – «Высокие запросы». Обследованные военнослужащие имеют завышенные требования к жизни и высокие притязания. Они убеждены в том, что весь окружающий мир, включая близких и незнакомых людей, обязаны действовать по определенным правилам. Наименьшую значимость имеет инструментальная ценность – «Самоконтроль». Военнослужащие заиклены на себе, своих проблемах, потребностях, желаниях, и также у них отсутствует деятельная, сознательная включенность в жизнь. Они не готовы брать на себя ответственность за происходящее в их жизни, им сложно контролировать свои действия, достаточно часто они поддаются иррациональным порывам, эмоциям и даже какая-то мелочь может их вывести из себя. Они не могут отходить на дистанцию по отношению к происходящим событиям для того, чтобы обдумать и принять какое-то рациональное, здоровое решение.

Таким образом, низкие значения общего уровня осмысленности жизни могут быть обусловлены внутренним смятением (конфликтами) или внутренней фиксацией на чем-либо при постоянной неудовлетворенности своих потребностей. Военнослужащим, пережившим боевой стресс, тяжело выстраивать взаимоотношения с другими людьми, поскольку они закрыты, зажаты, фрустрированы и легко поддаются эмоциональным порывам. Они

находятся в дисгармонии с собой. Низкий уровень осмысленности жизни проявляется в том, что смысл отсутствует. Временная перспектива короткая, то есть имеются планы и цели только на ближайшее будущее, либо не дифференцируемая, что подразумевает неясность временной реализации своих планов, целей. Данной категории военнослужащих с трудом удается занимать позицию внешнего наблюдателя для принятия решений, они не могут самодистанцироваться, трезво, объективно, реалистично посмотреть на ситуацию – как бы взглядом со стороны. Им крайне тяжело контролировать свои эмоции, действия и поведение. У них слабо выражен самоконтроль, они имеют большую тягу к удовольствиям, которую они не в силах контролировать сознательно, и высокие запросы по отношению как к себе, так и к другим людям.

В соответствии с полученными результатами, необходимо внедрение в общую систему организации психологической работы [2, С. 257-263] комплексной психологической программы с включением коррекционных мероприятий ценностно-смысловой сферы, которые будут включать в себя тренинги, психопрофилактические и просветительские мероприятия, различные упражнения и занятия. Необходимо разработать модели психологического консультирования для применения военными психологами, адаптированные для военнослужащих, переживших боевой стресс: экзистенциальную модель, бихевиористическую и когнитивную модель. Кроме того, в комплексной программе необходимо предусмотреть работу с родственниками военнослужащих, которые, возможно, будут обращаться за помощью. Обязательной видится разработка необходимой документации – журналов учета проведения мероприятий с целью анализа информации (причин обращения). Комплексная программа должна включать занятия по психологической подготовке на темы: «Цели и ценности», «Дорога в жизнь», «Ценности и смыслы», «Временная перспектива»; психокоррекционные мероприятия: «Жизненный отрезок», «Повествование», «Взгляд сверху», «Лимит жизни», «Дерево целей». На одном из психокоррекционных занятий

необходимо запланировать прочтение и анализ фрагмента из книги В. Франкла «Человек в поисках смысла», чтобы показать возможные пути, посредством которых человек может сделать свою жизнь осмысленной. Основной целью комплексной программы будет являться показ ценности и важности плодотворного проживания настоящего возрастного периода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анчукова Н.И. Особенности ценностно-смысловой сферы и личностная готовность военнослужащих к поведению в экстремальных ситуациях / Н.И. Анчукова, К.О. Кузикова // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). №5 (74). 2020. С. 4-7.
2. Ахметшин А.Р. Анализ современной практики деятельности должностных лиц военно-политических органов воинской части (организации) Росгвардии по совершенствованию системы организации психологической работы / И.В. Юдин, А.Р. Ахметшин // Гуманитарные и социально-экономические науки: современные тенденции развития: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 21 апреля 2022 г. Пермь: ПВИ ВНГ РФ, 2022. С. 308-314.
3. Деникин А.В. Анализ проблемы самостоятельности личности в истории педагогической мысли / А.В. Деникин, Е.И. Федак, И.В. Юдин // Таврический научный обозреватель. 2015. №4. С. 71-75.
4. Деникин А.В. Компоненты служебной самостоятельности офицеров подразделений внутренних войск МВД России / А.В. Деникин, И.В. Юдин // Мир образования – образование в мире. 2016. №2. С. 201-203.
5. Кармаев А.Ю. Основные условия стимулирования военно-профессионального творчества как пути развития служебной самостоятельности офицеров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации / А.Ю. Кармаев, И.В. Юдин, Р.В. Мишин // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. №2. С. 136-139.

6. Кармаев А.Ю. Стимулирование военно-профессионального творчества как путь развития служебной самостоятельности офицеров подразделений / А.Ю. Кармаев, И.В. Юдин, Р.В. Мишин // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. №2. С. 190-192.
7. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М., 1992. 17 с.
8. Мишин Р.В. Стимулирование военно-профессионального творчества как путь развития служебной самостоятельности офицеров подразделений / Р.В. Мишин, И.В. Юдин, А.Ю. Кармаев // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. №2. С. 190-192.
9. Снедков Е.В. Боевая психическая травма (клинико-патогенетическая динамика, диагностика, лечебно-реабилитационные принципы): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 1997. 48 с.
10. Утюганов А.А. Исследование смысловой сферы военнослужащих, переживших боевой стресс // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. №2 (42). С. 69-73.

REFERENCES:

1. Anchukova N.I. Features of the value-semantic sphere and personal readiness of military personnel to behave in extreme situations / N.I. Anchukova, K.O. Kuzikova // Eurasian Union of Scientists (ESU). No. 5 (74). 2020. Pp. 4-7.
2. Akhmetshin A.R. Analysis of the modern practice of the activities of officials of the military-political bodies of the military unit (organization) of the Russian Guard to improve the system of organizing psychological work / I.V. Yudin, A.R. Akhmetshin // Humanities and socio-economic sciences: modern development trends: collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, April 21, 2022. Perm: PVI VNG RF, 2022. Pp. 308-314.
3. Denikin A.V. Analysis of the problem of individual independence in the history of pedagogical thought / A.V. Denikin, E.I. Fedak, I.V. Yudin // Tauride scientific observer. 2015. No. 4. Pp. 71-75.

4. Denikin A.V. Components of official independence of officers of subdivisions of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A.V. Denikin, I.V. Yudin // The world of education - education in the world. 2016. №2. Pp. 201-203.
5. Karmaev A.Yu. The main conditions for stimulating military professional creativity as a way to develop the service independence of officers of the units of the troops of the National Guard of the Russian Federation / A.Yu. Karmaev, I.V. Yudin, R.V. Mishin // Education. Science. Scientific personnel. 2017. №2. Pp. 136-139.
6. Karmaev A.Yu. Stimulation of military-professional creativity as a way to develop the service independence of officers of subdivisions / A.Yu. Karmaev, I.V. Yudin, R.V. Mishin // Education. Science. Scientific personnel. 2018. №2. Pp. 190-192.
7. Leontiev D.A. Methodology for the study of value orientations. M., 1992. 17 p.
8. Mishin R.V. Stimulation of military-professional creativity as a way to develop the service independence of unit officers / R.V. Mishin, I.V. Yudin, A.Yu. Karmaev // Education. Science. Scientific personnel. 2018. №2. Pp. 190-192.
9. Snedkov E.V. Combat psychic trauma (clinical and pathogenetic dynamics, diagnostics, treatment and rehabilitation principles): Avtoref. dis. ... Dr. Med. Sciences. SPb., 1997. 48 p.
10. Utyuganov A.A. Study of the semantic sphere of servicemen who have experienced combat stress // Bulletin of the Kemerovo State University. 2010. №2 (42). Pp. 69-73.

Юдин Иван Владимирович

кандидат педагогических наук

преподаватель кафедры военно-политической работы войск национальной гвардии

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

ivan.yudin-i@yandex.ru

Щедиллов Артем Владимирович

слушатель факультета войск национальной гвардии

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

sedilovartem@gmail.com

Yudin Ivan Vladimirovich

Candidate of Pedagogical Sciences

Lecturer at the Department of Military-Political Work of the National Guard Troops

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

Shedilov Artem Vladimirovich

Student of the faculty of the National Guard Troops

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

6.3.1. Воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика и военная психология, управление повседневной деятельностью войск.